

18+

Павел Лазарев

Люди
с Большой
буквы

Павел Лазарев

Люди с Большой буквы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40522756

ISBN 9785449626080

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Собрание маленького количества второсортных стихотворений на потеху дня. Наслаждайтесь.Осторожно, произведения могут задеть вашу душу

Содержание

— — Метафизическая интоксикация — —	5
— — Привет, весна — —	6
— — Иерусалим — —	7
— — Ромашковый чай — —	8
— — Глаза — —	9
— — О любви — —	10
— — Спокойного сна — —	12
— — Кому-то — —	14
— — Обещай — —	15
— — Мир — —	16
— — Когда я умер — —	17
— — Люди с большой буквы — —	18
— — Моя Россия — —	19
— — Фонари — —	21
— — Lapsus memoriae — —	23
— — Я устал — —	25
— — Норд ост — —	27
— — Я- поэт — —	29
— — 1 — —	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Люди с Большой буквы

Павел Лазарев

© Павел Лазарев, 2019

ISBN 978-5-4496-2608-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

— — Метафизическая интоксикация — —

Утро. Не помню какое по счету.

Вечер.

Опять умирать.

И все вперемешку- рутина, работа,

Работа, рутина

Блять...

Я сам потерялся, а может толкнули.

Покоем прикрыв суету.

Без света в подвале, прикованный к стулу,

Один на один

В бреду.

Мы явно стареем, уходим от смысла,

С годами бывает и так...

Но как нам принять тишину, что нависла

Над жизнью, смешавшись во мрак.

— — Привет, весна — —

Снег апрельский опять в ресницах
Больно также, как в первый раз.
Вот бы верить, что все мне снится,
Только что-то попало в глаз.

Вот бы завтра увидеть солнце,
Да руками к себе прижать,
Понадеясь, что не придется
В одиночестве засыпать.

И, наверное, проще сдохнуть,
Чем рыдать посреди толпы,
Ведь опять не смогу просохнуть
До конца чуждой мне весны.

— — Иерусалим — —

В огне котором все горим,
Спасает нас, отнюдь, не вера,
А лишь поступки, что несмело,
Из мысли в жизнь мы претворим...

А мы же, попросту, хотим
Возвысить то, на чем стоим,
Всем доказав, что мир не плоский,
Распяв любовь над Македонским,
Воздвигнуть свой Иерусалим

— — Ромашковый чай — —

Ромашковый чай и вечернее лето
Залогом эмоций приятных и чувств
Водили мой взор от зонта к пистолету
В парадной любви незнакомых искусств.

Ты милой улыбкой в глаза мне стреляла,
Не трудно ответить ей было взамен.
Я глянул в глаза и увидел- устала
От лета, идущего без перемен.

А небо, синяя, грозу предвещало,
Я взял твою руку и сходу сказал:
Ведь вот оно, счастье, которое ждали
И жить без которого каждый устал.

Холодными каплями рухнуло небо,
Ты громко смеялась, я просто стоял.
Быть мир перестал неестественно серым.
Я понял, что счастлив. Что умер- не знал...

— — Глаза — —

С печалью давлю до треска
На лед под моей ногой.
Ох, как мне, дурному, мерзко,
Бывать тет а тет с собой.

Вот Маме звонишь..а толку,
Ну спросит как жизнь – молчишь
И душишь в себе ребенка,
Ничем не держась за жизнь.

Мне общество- две игрушки,
Четыре стены и ты
В альбоме из-под подушки
Мечтою твоей звезды.

На том я стихи бросаю
Писать и давно пора
Забыть, что я не играю
В гляделки в твои глаза.

— — О любви — —

Мы, согреваясь холодом друг друга,
Судьбу молили нас не разлучать.
Как половинки солнечного круга
Вставали вместе и ложились вспять.

А в наших чувствах не было лукавства,
Ведь правда наша верою жила,
Что не искала блеск в чужих богатствах
И не смотрела пристально в глаза.

Эмоций краскам не давая срок,
Плескало счастье, радость притворяя,
Но пистолетом, больно, под висок,
Давила мушкой серость бытовая.

И я б ушел, коль не любил, ей богу,
Сломал б мосты и отвернулся вон.
Клянусь, я сделать мог бы так любому,
Но лишь не той, в которую влюблен.

Ведь в том и сила, что не одиноки,
Что ждем друг друга, любим и верны
Что все написанные лично мною строки
Есть благодарность для твоей любви.

Мы, согреваясь холодом друг друга,
Просить судьбу не смели ни о чем.
Ведь навсегда... ведь навсегда мы любим...
И участи иной не предпочтем...

— — Спокойного сна — —

Засыпая, надейтесь, что утром
На лице от вечерней слезы
Не останется шрамов, как будто
Вам пришлось убегать от грозы

И отчетливо верьте, что ночью,
Будут сниться хорошие сны,
Где все тело разодрано в клочья,
Что есть вестник добра, не беды.

Засыпая, надейтесь, что завтра
Будет лучше, и так каждый день
Понемногу, по курсу, с поправкой,
Наконец- то обгоните тень.

И отчетливо знайте, что в прошлом
Будут ждать, словно верные псы,
Те, кто вашей рукою был сброшен
Вдоль дрожащей от ветра стены.

И спокойного сна пожелавши,
Помолитесь за ваших детей,
Еще в жизни страданий не знавших,
Но живущих во власти теней.

— — Кому-то — —

Вчерашних душ несбывшихся мечтаний,
Мы отражение последних из идей.
Рабы когда-то данных обещаний,
И не последние, к несчастью, из людей.

Творя из чисел собственно руками,
Случайной верой падали к ногам,
Стуча по камню бронзы каблуками,
Ржавели вечным по своим слезам.

И по набухшим от дождя углям
Уже давно не веяло надеждой,
Что мы нужны не только лишь костям,
А может быть кому-то, как и прежде.

— — Обещай — —

Ты смотрела – я резал вены,
– Обещай до утра дожить,
К десяти позову соседа,
Твое мертвое тело мыть.

А потом побегу по миру
По подвалам закладки класть
Со стихами с твоей могилы,
Что вчера запретила власть.

Сигарету тушу занавеской,
Нам пора бы давно взрослеть.
Твои песни к ночи на невском
Никогда не устанут петь.

И причины не знаю веской
Без тебя на закат смотреть,
Твои песни к ночи на невском
Никогда не устанут петь.

— — Мир — —

Я видел насквозь этот мир,
Он лучше, чем скажет прохожий
Не верьте кто, что говорил,
Не знайте, зачем приумножил.

Мы лишь отраженье себя,
Наш мир лишь огромная лужа,
И честно скажу, не тая,
Здесь каждый кому-нибудь нужен.

Вся жизнь -заголовки статей
И хоть бы не в желтую прессу.
Мы дети уставших детей,
Обшивка земельного кресла.

— — Когда я умер — —

Когда я умер,
Никто не плакал,
Никто не думал,
Не возникал.
Когда я умер
В пыли бараков,
Никто мой труп
Не закопал.
Не опроверг,
Скрипя зубами,
Не завывал
Сквозь тишину.
Не рвал мне плоть,
Давя руками.
Не измерял мою длину.
Когда я умер, дождь не рухнул.
Кошмар не снился
Всем вокруг.
Когда я умер, усомнился
Один лишь ты
Мой верный друг

— — Люди с большой буквы — —

В Питере снова дождь,
Ветер холодный в спину,
Серого неба дрожь
Гонит меня в могилу.

Капли дождя в асфальт
С неба стремятся рухнуть,
Им ничего не жаль,
Им ни по чем потухнуть.

Наши огни давно
Камнем покрылись сверху.
Смотришь ли ты в окно?
Хочешь ли ты уехать?

Слово с какой буквы
Люди, с большой- звери,
С маленькой просто- куклы.
Не те, кем хотелось верить.

— — Моя Россия — —

Моя Россия запахом паршива.
Тут пахнет маком, булкой и зимой,
Давно забытым коммунальным сливом
И ледящей до костей водой.

Тут пахнем пивом, спиртом и шинелью,
Лесами ели, дуба и сосны.
Ребячьим смрадом, птичьей свиристелью,
Блюющим смыслом из сырой стены.

Здесь сомелье земли учуять ноты
Имеют шанс сквозь аромат весны,
Что вперемешку с потом от работы,
Дает оттенок зассаной листвы.

Витает рабство, коммунизм, свобода,
Народный дух и недовольство жить,
Здесь аромат бессмертного народа,
Что отбивает прочь желанье быть.

Весь мир он здесь, и здесь же мира нет,
Системы нет, и денег вроде тоже,
А у верхов на все один ответ:
Держитесь граждане, стараемся, как можем.

Моя Россия пахнет сапогами,
Дровами, водкой, порохом и сном,
Солдатским смехом, шумными дворами
И тишиною рядышком с крестом.

— — Фонари — —

Снова дождь в окно стучится,
Заходи, мой мокрый друг.
Что-то, чувствую, случится,
Так тревожен капель стук.

Ветер в форточку на кухне
Залетит, боясь как будто,
И свеча в руке затухнет,
Наше время- две минуты.

Желтых стен оттенок буйный,
Норовит сдавить виски.
В этом мире столь сумбурном
Вечны только фонари.

Ржавой медью тянут струны,
Петь гитаре не резон.
И моей дурной фортуны
На балконе слышен стон.

Никогда не верил в чудо,
Но сейчас дал слабину.
Не известно, кем я буду,
Что терять? Давай рискну.

Твердый шаг вниз по ступеням,
Дверь входную не закрыв,
Я иду, с поддержкой тени,
К небу, голову склонив.

И по мокрому асфальту
Побегу, промокну весь,
Я дурачусь, наблюдайте.
Бог в дожде, а значит- здесь.

Здесь, в потоке ливня шумном,
Ты со мной поговори,
В этом мире, столь сумбурном,
Вечны только фонари.

7.02.17

— — Lapsus memoriae — —

Мой взгляд стал мутным и стеклянным,
Я утонул в своих мечтах
И, с верой, мрущей на руках,
Забрел к толпе, надеждой пьяный

Увидеть там, среди полумрака,
Неясный блеск печальных глаз,
Что вот, уже в который раз,
Решат от горечи поплакать

В кромешной тайне от меня,
Скрывая боль шипами розы,
Оставят след в вечерней прозе,
Загнув страничные края.

Чтоб я потом, вскочив среди ночи,
Вдруг осознал, что сам себе
Мой мозг в кромешной темноте
Уютный быт с тобой пророчит.

И все что было- все во сне,
А он хохочет, он хохочет!
Не скроет правду- не захочет!
Меня оставит в пустоте...

— — Я устал — —

Я лежу подобно пыли,
Словно данность бытия.
Не в гробу и не в могиле.
— На кровати, у себя.

Я вдыхаю томный воздух
Влажных плесневелых стен,
Что в клопах, как будто в звездах,
И дорожечках из вен.

Подо мной ржавеет лето,
Тухнет месячный запас,
Я живу, родился в этом,
И пришелся раз на раз.

Школу кончил, стал студентом,
Бегал пьяным на Неву,
Мазал душу серым цветом
В ароматистом бреду.

Я не спал порой ночами,
Я не спал порою днем,
А теперь вот за плечами
Мысль- когда же отдохнем?

— — Норд ост — —

Ты бывала в тени, у истоков
Королевства обугленных крыш,
На могилах великих пророков,
Что приходят к тебе, когда спишь?

Вспоминай, как немели поспешно,
Отдавая тепло голове,
Твои руки и мысли в кромешной
Безутешно ночной темноте.

Вспоминай же скорее те знаки,
Что пыталась с утра не забыть,
Как проснулась от лая собаки,
На волков, начинающих выть.

Позабудь о шаманских сказаньях,
Не пытайся вернуться назад,
Сквозь дурман и родное сознание
Изменить многолетний расклад

Оглянись и, возможно, увидишь,
Этот мир- для тебя не впервой,
Ты живешь, и ты так же погибнешь,
А потом вновь очнешься живой.

И опять по утрам просыпаясь,
Упираясь в дурман в голове?
Вспоминаешь, во сне разбираясь,
О волках и могилах во тьме.

Кто приходит к тебе сквозь истоки
Пока ты в одиночестве спишь
И зовет на могилы пророков
Погулять у обугленных крыш?

Не поймешь никогда, не узнаешь,
Нам, увы, не дозволено знать,
Для чего каждый раз засыпаешь
И мечтаешь всю вечность проспять.

— — Я- ПОЭТ — —

Я поэт восходящего века
Что созрел у могилы эпох,
На земле Гумилева и Фета
Под палящими взорами сох.

Не хвалюсь я своею отчизной,
Не пишу про великих людей,
И ворчать о житейских капризах,
Мне не вышло натурой своей.

Я не стану писать о бесчинстве,
В нашем мире его пруд пруди,
Как не стану писать о единстве,
И почете всецелом семьи.

В нашем мире хватает дурного,
И хорошего трудно найти,
Но слова под бокалом спиртного
Не дают мне спокойно уйти.

Я хотел рассказать вам о счастье,
Но потом обернулся вокруг,
Где мы есть и в какой жизни части
Я свернул не туда, милый друг?

Дай мне волю, писал бы о многом,
Дай мне силы, менял бы весь мир,
Ведь достаточно в мире дурного.
Но я просто его сувенир..

Она к нему пришла. Из ниоткуда
Являсь пред взором полным пустоты,
И понеслася с кровью по сосудам
Смертельным ядом девичьей красы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.